

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
ДАРЧИЕВА М. В. МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП
В ОСЕТИНСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2017. 346 с.)

З. К. Кусаева

В рецензии обосновывается актуальность и многоаспектное значение представленного труда. Работа М. В. Дарчиевой содержит разносторонний и обстоятельный анализ вопросов мифопоэтического хронотопа в эпических текстах: «Нарты кадджытæ» («Сказания о Нартах»), «Царциаты таурæгътæ» («Легенды о Царциата»), «Даредзанты таурæгътæ» («Легенды о Даредзанта»). В процессе исследования автором выявляется мифологическая составляющая базовых философских категорий «время» и «пространство» и раскрывается их сюжетообразующая функция. Монография является итогом плановой исследовательской работы ученого, которая предполагает как глубокое изучение литературы, изданной в рамках данного направления, так и разработку уникальных теоретических обобщений. Так, согласно приведенной Дарчиевой подробной историографии вопроса, выявляется, что указанные пространственно-временные категории, объединенные физиологом А. А. Ухтомским в термин «хронотоп», прочно закрепились в понятийном аппарате филологической науки посредством изысканий М. М. Бахтина. Вместе с тем, представляется важным, что в научный оборот современного осетиноведения указанный термин был введен автором рецензируемой монографии, что является значительным вкладом в развитие теории, методологии и практики осетинской фольклористики. Впервые примененный М. В. Дарчиевой хронотопический подход к произведениям фольклора осетин способствует значительному расширению исследовательского пространства и новому осмыслению сюжетной основы эпических текстов.

Ключевые слова: мифопоэтический хронотоп, Сказания о Нартах, Легенды о Царциата, Легенды о Даредзанта, нартоведение, пространство, время, астральные мотивы, числовая символика, темпоральная фразеология.

In the review of the monograph by the candidate of philological sciences, senior researcher of the V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies M. V. Darchieva «Mythopoetic chronotope in Ossetian epic texts», the relevance and multidimensional significance of the presented work are substantiated. The work under review contains a comprehensive and detailed analysis of the issues of the mythopoetic chronotope in epic texts: «Narta epos», «Legends of Tsaritsiata», «Legends of Daredzanta». In the process of research, the author reveals the mythological component of the basic philosophical categories «time» and «space» and reveals their plot-forming function. The monograph is the result of a planned research work of the scientist, which assumes both a thorough study of the literature published in this direction, and the development of unique theoretical generalizations. Thus, according to the detailed historiography of the question presented by Darchieva, it is revealed that these space-time categories, united by the physiologist A. A. Ukhtomsky in the term «chronotope», are firmly entrenched in the conceptual apparatus of philological science through the studies by M. M. Bakhtin. At the same time, it seems important that this term was introduced into the scientific circulation of modern Ossetian studies by the author of the monograph under review, which is a significant contribution to the development of the theory, methodology and practice of the Ossetian folklore. Chronotopic approach to the Ossetian folklore for the first time applied by Darchieva, contributes to a significant expansion of the research space and a new comprehension of the plot basis of epic texts.

Keywords: *mythopoetic chronotope*, «Narta epos», «Legends of Tsaritsiata», «Legends of Daredzanta», *narta studies*, *space*, *time*, *astral motifs*, *numeric symbols*, *temporal phraseology*.

Книга Мадины Владимировны Дарчиевой «Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах» [1], молодого, но весьма успешного и перспективного ученого, является второй монографией в числе ее научных трудов в области этнолингвистики и фольклористики и представляет собой значимое событие в современной иранистике, предопределенное высоким уровнем научного анализа.

В настоящее время значительную актуальность приобретает фольклоризм, которому принадлежит первенство самого динамично развивающегося и плодотворного литературного направления. Стремительно меняются приоритеты, принципы фольклорного заимствования, которые отмечаются практически на всех этапах существования литературной традиции, совсем молодой на фоне древнего мифо-фольклорного пласта. Соответственно, смещаются ракурсы и акценты литературоведческого подхода при анализе произведений, выполненных в жанре фольклоризма и мифологизма.

В связи с этим рассматриваемый труд обретает особую важность, поскольку, примененный в научно-исследовательской работе хронотопический подход к фольклорным произведениям, способствует осмыслению структурных и композиционных особенностей мифопоэтического времени и пространства в эпических текстах и определению их художественного единства в новом ракурсе. Опираясь на солидную теоретическую и методологическую основу, автор достигает поставленной задачи, которая обеспечивается значительным объемом проанализированных эпических сюжетов, записанных как на иронском, так на дигорском и югоосетинском языковых вариантах. М. В. Дарчиевой привлечены материалы личных полевых исследова-

ний и применены разнообразные приемы их изучения, что отличает полученные результаты оригинальностью и очевидной научной новизной.

Достоверность итогов работы подтверждается разнообразием использованных для целостного анализа мифопоэтического сознания методов, соответствующих современным научным изысканиям. Так, согласно мнению М. М. Бахтина, мифопоэтический хронотоп определяет художественное единство эпического произведения и всегда включает в себя ценностный момент и все пространственные и временные определения в литературе и искусстве «неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены. <...> Искусство и литература пронизаны хронотопическими ценностями разных степеней и объемов. Каждый мотив, каждый выделяемый момент художественного произведения является такой ценностью» [2, 391-392]. Соответственно, для достижения наибольшей результативности, М. В. Дарчиевой наряду со структурно-семантическим анализом был применен и аксиологический подход.

Безусловно, положительной оценки заслуживает такая важная особенность монографии, как наличие обширного фактического и эмпирического материала, являющиеся результатом основательной аналитической работы. К явным достоинствам рассматриваемой книги относится оригинальность осуществленных автором переводов иллюстративного материала на русский язык, опубликованного в первоисточниках на осетинском языке. Важно отметить, что в приведенных примерах, содержащихся в эпических текстах, сохранена оригинальная орфография, в некоторых случаях, не соответствующая современным орфографическим нормам осетинского языка. В

большей мере это соотносится с текстами Нартовского эпоса, подготовленными к изданию К.Ц. Гутиевым [3] и представляющими несомненную ценность для исследователей осетинского фольклора.

Структурная композиция работы составлена по традиционному принципу: введение, четыре главы, заключение, библиографический список, указатель. Во вводной части автор обосновывает актуальность более детального изучения некоторых аспектов, излагает историографию исследуемых проблем, относящихся к эпическому пространству в целом и вопросов, связанных с пространственно-временной организацией непосредственно в Нартовском эпосе [1, 3-6].

В первой главе в качестве объекта научного осмысления представлены такие малоисследованные концепты как маркеры пространства в осетинских эпических текстах. Согласно предложенной автором структуре, маркеры пространства распределены в системе эпического повествования на три группы: земную, небесную и водную. Ученый предлагает оригинальную классификацию указанных концептов, согласно обозначаемой ими обстановке. Соответственно, выделяется земное, включающее пространство гор, степей, морей, где мифологема моря, как указано в монографии, является частной репрезентацией мифологемы воды. Эпические тексты осетин («Нарты кадджытæ», «Царциаты таурагътæ», «Даредзанты таурагътæ») представлены многочисленными вариантами сюжетов и мотивов, в которых репрезентирована мифологема водного пространства вообще и моря, в частности. Развивая данную концепцию, автор сообщает, что указанная мифологема не может быть сведена к конкретному *кадагу* или *таурагъу*, но может быть, согласно терминологии В.Н. Топорова [4, 227-284], *реконструирована*. Особое внимание в работе привлекает и дифференциация комплекса «аквалитических» образов, включающего

две семантические группы: образы земных и небесных вод [1, 92].

В монографическом исследовании представлен целый корпус фольклорных концептов, связанных в эпосе с небом, в том числе такие существенные мифологемы, как *арвы дуар* (дверь неба) и *арвы айдаен* (небесное зеркало). В мифах Арвайдаен выполняет функции волшебного помощника и в качестве сюжетообразующего компонента присутствует во многих кадагах. Акцентируя внимание на концепте Арвайдаен, важно отметить, что указанная мифологема в фольклорно-этнографической традиции осетин ассоциируется с Цыкурайы фæрдыг (бусиной исполнения желаний), также характеризующейся принадлежностью к божественному (небесному) миру, т.е., к высшей мифологии. [5, 58-68]. Отдельным пунктом в работе рассматривается поселенческий локус, так как именно здесь проявляются специфические национальные черты мифопоэтического пространства [1, 7-121].

В рамках второй главы «Хронотоп дороги и завоевательные походы», анализируется символ «дорога», которому присуща особая значимость в системе метафорического мышления, а следовательно, и в национальном фольклоре. Согласно мнению автора, с точки зрения пространства и времени, указанный символ обладает особенностями, которые наиболее ярко реализуются в эпосе: отдельные сюжеты строятся вокруг *пути/путешествия* героя. Дарчиева отмечает, что характерные для фольклорного текста устойчивые формулы с семантикой дороги выражают специфические черты этнического мировоззрения, а представления о дороге в целом являются неотъемлемой частью национальной картины мира [1, 122-172].

В третьей главе исследована символика счета и числа, обоснована значимость числовой символики при описании эпического времени и пространства [1,

173-202]. В процессе работы, автор выявляет, что в традиционной фольклористике семантике чисел посвящено большое количество трудов, при том, что почти не существует научных изысканий, анализирующих собственно счет. Любопытно высказывание К. А. Богданова, объясняющего исследовательское небрежение к его семантике: «Тогда как семантика чисел лексически выражается числительными, т.е. определяется однозначными словами, служащими для обозначения количества, меры, порядка, кратности (повторяемости), совокупности (собираемости), разделительности и т.д., счет оказывается как бы эпифеноменом числительных — действием по глаголу «считать» [6]. Тем значимее представляются научные результаты Дарчиевой, согласно которым, для исследования фольклорного текста семантика счета не менее важна, чем собственно числовая символика [1, 173]. Обосновывая семантические особенности счета в эпических текстах, автор рецензируемой монографии ссылается на труды Ж. Дюмезиля, который связывал процесс счета (*нымад*) в Нартовском эпосе осетин с образом Сырдона: «Сырдон, по-видимому, все же более «осведомлен»: он знает не только то, что отдалено расстоянием, но и то, что скрыто в будущем. У него чудесная способность считать» [7, 111].

В итоговой главе раскрываются вопросы художественной реализации эпического времени, рассматриваются проблемы темпоральной лексики в осетинском фольклоре, а также некоторые особенности использования темпоральной фразеологии в языке осетинского Нартовского эпоса [1, 203-303]. Рассматривая темпоральную лексику как систему, автор выделил в ней несколько микросистем. По мнению ученого, время в широком смысле выражается в осетинском языке гиперонимом *растаг* и его синонимами *заман*, *дуг*, *афон*, которые отличаются оттенками значения, но сходятся в ос-

новном значении. Так, о синонимии лексем *растаг* и *дуг* свидетельствует фраза: «*Афтæмæй съл æркодта фъид аз, фъид дуг, фъид растаг*. — Настали для них *тяжелый год, бедственная эпоха, время бедствий*». Интересно наблюдение Дарчиевой по поводу соотнесения циклического времени с обрядовым, следовательно, встречающегося во фрагментах описания ритуального застолья, *куывда*, *игрищ* и т.д. К примеру: «*Хуыцау загъта*:

— *Заеххон адæм нырæй фæстама нæ куывдæн афæдзæй афæдзма тохъхъыл нывонд кæнæнт*. — Хуыцау сказал:

— Пусть земные люди с сегодняшнего дня к нашему *куывду* из года в год посвящают жертвенного барана» [НК 1989: 395]; «*Уырызмаджы хæдзары куывды бадныц Нарт иннабонæй-иннабонма*. — В доме Уырызмага сидят на ритуальном застолье Нарты целую неделю» [НС. Кн.1. 2003: 256]; «*Иу афонæй сын инна афонма хъазт сарæзтой*. — Устроили им *хъазт* в течение всей недели» [1, 303].

В заключении подводятся выводы по основным рассмотренным категориям [1, 304-308].

Монографическое исследование в целом и все его составные части отличаются логической последовательностью изложения, убедительностью аргументации в доказательство обоснованности выдвигаемых научных положений. Тема рецензируемой монографии актуальна и нова, материал достаточно хорошо систематизирован и структурирован, приведенные примеры убедительны и интересны.

Положения и выводы, изложенные в данной работе, затрагивают наиболее актуальные проблемы и задачи, решение которых определяет дальнейшее развитие нартоведения на ближайшую перспективу, что является свидетельством теоретической и практической значимости представленного научного исследования. Ученый резюмирует свой труд на основе анализа и систематизации обширного и оригинального материала, опери-

руя научными методами, закрепившимися в области фольклористики, этнологии, лингвистики, что является важным аргументом в пользу компетентности результатов, представленных автором монографии.

Таким образом, рецензируемая монография представляет собой цельный завершённый труд, который восполняет общее научное представление об онтологическом аспекте эпических текстов. Обширный историографический контекст работы в значительной степени свидетельствует о глубоком осмыслении автором концепций и взглядов на исследуемую проблему всех своих предшественников. Весьма положительное впечатление производит привлечение многочисленных источников.

Важным достоинством представленного труда является справочный аппарат в виде указателя, содержащего имена эпических героев, названия топонимов, оронимов, гидронимов и др. [1, 329-344].

В заключение отметим, что монография М. В. Дарчиевой «Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах» представляет собой впервые принятый комплексный междисциплинарный анализ восприятия эпических сюжетов в контексте важнейших онтологических категорий «пространство» и «время». Рассмотренные грани мифопоэтического хронотопа в эпическом контексте в значительной степени расширяют рамки изученности национальной фольклорной картины мира в целом. Вместе с тем, согласно мнению самого автора, обозначенная тема представляется перспективной для дальнейшего исследования. Но уже сейчас очевидно, что монография М. В. Дарчиевой вносит заметный вклад в развитие осетиноведения и является актуальной для специалистов в области фольклористики, языкознания, литературоведения, этнологии, культурологии, а также представляется востребованной для всех интересующихся осетинским национальным эпосом.

-
1. Дарчиева М. В. Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах. Владикавказ, 2017.
 2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975.
 3. Гутиев К. Ц. (составитель). Сказания о Нартах в пяти томах. Орджоникидзе, 1989. Т. I; Том II // Мах дуг. 1996. №№1-10; Т. III // Мах дуг. 2005. №№ 2-12; Том IV // Мах дуг. 2006. №№ 1-12.
 4. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983.
 5. Кусаева З. К. Семиотика зеркала в фольклорно-этнографической традиции осетин // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 3. С. 63-73.
 6. Богданов К. А. Счет как текст в фольклоре [электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/bogdanov.htm>
 7. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.